

Глава 1295: Замкнуть круг

Шел между небо и землей, сквозь четыре сезона, через жизнь. Ван Баолэ шаг за шагом продвигался вперед. Чем дальше он шел, тем больше его сердце и душу обволакивали мир и покой. Тем проникновеннее становился его взгляд.

Шло время. Пурга сменилась на ветер с дождём. Солнце в небе уступило место луне. Ночь вступила в свои права. Ван Баолэ не знал, сколько областей, регионов, гор и морей пересек, но однажды он увидел мост.

Представший перед ним мост был поистине гигантским. Способный сотрясти небо и землю. На мосту из иссиня-черного кирпича были вырезаны примитивные узоры, неизвестные письмена, а также изображения мифических зверей, отчего казалось, что его создала сама вселенная. Несмотря на не очень изящный вид, от конструкции веяло наивысшей тиранической аурой!

Аура была ему в лицо, подобна порывам шквального ветра. Голова стоящего перед мостом Ван Баолэ загудела. Казалось, этот ветер пришел из глубокой древности, окутав Ван Баолэ и унеся его в незапамятные времена. Ветер принес на своих крыльях звуки цянской флейты. Хотя больше это напоминало не музыку, а чей-то заунывный плач.

Ван Баолэ увидел, как на мосту появились фигуры. Большинство из них являлись практиками, чья сила потрясала небо и землю. Они появлялись на мосту с разными интервалами, в разное время, а потом начинали идти по мосту.

— Это...

Долгое время они шли по мосту, а потом исчезали. Глядя на мост, Ван Баолэ пробормотал себе под нос.

— Мост попирающий небеса.

Вот только эти три слова произнес не он, а человек, возникший рядом с ним. Седой отец Ван Ии в своём неизменном белоснежном халате. Подняв голову, он спокойно посмотрел на Мост попирающий небеса, а потом перевел взгляд на склонившегося в поклоне Ван Баолэ.

— Баолэ, ты готов отправиться туда?

Ван Баолэ немного подумал и отрицательно покачал головой.

— Почтенный, прошу вас подождать еще немного. Моё сердце дао и одержимость почти готовы.

— Хорошо, буду ждать тебя здесь.

Отец Ван Ии внимательно посмотрел на Ван Баолэ и коротко кивнул, после чего сел в позу лотоса перед мостом и закрыл глаза. Отвесив поклон, Ван Баолэ тоже сел в позу лотоса. Сначала он поднял руку и взглянул на мир на ладони, а потом медленно сомкнул глаза.

Его душа вернулась в родной мир. Будучи младшим братом, он должен отплатить старшему брату за доброту. Таким было намерение Ван Баолэ. Его принцип. Помимо этого, он был еще и сыном. Исполнять сыновий долг было не менее важно. Тело Ван Баолэ осталось сидеть перед мостом, а душа вернулась в мир на ладони, мир каменной стелы. В Солнечную систему. На Землю.

Его родители постарели. Хоть катастрофа, чуть не уничтожившая каменную стелу, почти не затронула Федерацию, время всё равно взяло своё. В волосах родителей появилась седина, а лица избороздили морщины. Возвращение Ван Баолэ очень обрадовало пожилую чету. Его сестра успела выйти замуж и теперь вела тихую жизнь. Из-за статуса брата к ним никогда не будут относиться, как к простым людям, но в целом его родня была счастлива. Ван Баолэ было отраднo слышать, что у родителей и сестры всё было хорошо.

Время, казалось, замедлилось. В мире каменной стелы Ван Баолэ превратился в обычного смертного. Он сопровождал родителей на финальном отрезке их жизненного пути. Летели дни, седина в волосах родителей становилось всё больше, пока однажды они не взяли его за руку. Отец тяжело вздыхал, мама что-то раз за разом устало повторяла. Под успокаивающие слова сына пожилая пара медленно закрыла глаза.

Ван Баолэ мог перевернуть небесный чертог и сделать так, чтобы его родители жили вечно в мире каменной стелы. Однако его предложение было встречено отказом. Такова была воля родителей. Они хотели прожить эту жизнь в тишине и покое, а после реинкарнации начать новую. Каждый человек имеет право распоряжаться своей жизнью. Пусть он, как их сын и хотел другого, ему не стоило пытаться навязать им свою волю. Так не поступают настоящие сыновья.

Его мама попросила только об одном: после реинкарнации вновь встретить своего мужа. Она хотела по-разному влюбляться из жизни в жизнь и навсегда остаться вместе. В самом конце отец Ван Баолэ тоже хотел что-то сказать, но сурового взгляда жены хватило, чтобы он послушно закрыл глаза.

Это не смерть, а начало нового путешествия. Поэтому не печалься, а помолись за нас.

Глаза Ван Баолэ застилала пелена слёз, но он улыбался. Он лично нарисовал им лицо мертвеца, сделав так, чтобы они и в новой жизни поженились, и отправил их в цикл реинкарнации. Как и со старшим братом он стал ждать, когда родители переродятся. При взгляде новорожденных он тепло улыбнулся.

Что до младшей сестры, он тоже оставил выбор за ней. Всё будет так, как она пожелает. После этого на сердце Ван Баолэ воцарился покой.

Он неспешно брел по улицам города Эфир. Из-за пасмурной погоды почти все горожане попрятались по домам. Весь мир сегодня казалось немного туманным. На улице, затянутой дождливым маревом, Ван Баолэ уже хотел перейти дорогу, как вдруг остановился и обернулся. Из-за поворота вышла прекрасная незнакомка в белом платье и с красным полосатым зонтиком в руке.

Их взгляды встретились. Три вдоха спустя Ван Баолэ улыбнулся девушке, накрыл ладонью кулак и низко поклонился. Загадочная незнакомка опустила зонтик, явив своё прекрасное лицо. Этой девушкой оказалась Ли Ван'эр. Не обращая внимания на дождь, она поклонилась Ван Баолэ на другой стороне улице. После поклонов каждый пошел своей дорогой.

Ван Баолэ покинул город и направился к Дао академии эфира. В дальней части академии на горе была разбита небольшая аллея с персиковыми деревьями. Во время цветения, как сейчас, здесь было особенно красиво.

Дождь неожиданно прекратился, словно не хотел ему мешать. Но внезапно поднялся проказливый ветер. Подняв опавшие лепестки с земли, он закрутил их в причудливом танце вокруг миловидной девушки. Казалось, ветер боролся за её внимание и не хотел уходить.

Среди кружащих в воздухе лепестков персикового дерева Ван Баолэ подошел к ней и заглянул в её невинное и красивое лицо. Эта встреча пробудила давние воспоминания, ибо перед ним стояла Чжоу Сяоя.

— Ты уходишь? — почти неслышно спросила Зайка.

— Да, — мягко ответил Ван Баолэ, — хотел попрощаться.

Чжоу Сяоя какое-то время молчала, а потом наконец сказала:

— До встречи, еще увидимся.

— До встречи.

Ван Баолэ с улыбкой поклонился, однако он не накрыл ладонью кулак. Вокруг всё еще кружились лепестки. Покинув аллею, он попрощался с патриархом Бушующее пламя и со старыми друзьями. Наконец он добрался до красивой горы, расположенной в полярной области мира.

Падающие с неба снежинки искрились на солнце, отчего это место казалось священным. На вершине горы стоял деревянный домик. На его крыше и окнах собралось столько снега, что издали могло показаться, будто он был облачен в свадебное платье.

В этом доме в позе лотоса с непоколебимым выражением лица медитировала девушка. Казалось, будто культивация стала её неизменной дорогой в жизни.

Звали её Чжао Ямэн.

Когда пришел Ван Баолэ, она открыла глаза. На её безукоризненном лице подобно цветку расцвела прекрасная улыбка.

— Баолэ, — тихо спросила она, — кто такой даосский партнер?

— Культивация — это одинокий путь. Нам нужны спутники, с кем можно пройти до самого конца, наставники, друзья и возлюбленные, дабы рядом был кто-то родной, с кем можно разделить чувства и мысли, — с улыбкой ответил Ван Баолэ.

— Хорошо.

Чжоу Сяоя улыбнулась скромной улыбкой. В её глаза при этом пришел покой.

— Хорошо.

Ван Баолэ с улыбкой сел рядом с Чжао Ямэн и закрыл глаза. Когда они открылись, он находился уже не на Земле. Он вернулся на Астральный континент бессмертных. Повернув голову, он взглянул на сидящего неподалеку отца Ван Ии. После путешествия глаза Ван Баолэ как никогда ярко сияли.

— Почтенный, извините, что так долго. Я готов.